

Оптимист Михаил Савин – о платках, вуалях, сильных соперниках и будущих победах со счётом 6-0.

- Опять «Серебряная сова» пролетела мимо. Что вы сказали бы, глядя ей в глаза?

- «Мы ещё встретимся». Вот такое. Наверное, это самое честное. Потому что обвинить, кроме себя, некого. Значит, так нужно. Пока что.

- Команда сильно расстроилась?

- Да. Ну, как сказать? Расстроились достаточно. Прежде всего расстраиваются, когда не берут вопросы, которые, в принципе, могли взять. Это всегда тяжело. Но настроение всё равно боевое. Готовы к будущим победам. Или поражениям: я уж там не знаю, как всё будет. Но мы с оптимизмом смотрим вдаль, поэтому думаю, что речь всё-таки о победах.

- За какой вопрос обиднее всего?

- Сложно сказать, что за последний, потому что на решающий раунд остался Валера. Но если бы мы были за столом все, то точно взяли бы этот вопрос. И взял бы, может быть, и сам Валера. Просто нужен был человек, который наведёт на эту мысль. Все знают про оренбургский пуховый платок: там, в принципе, абсолютно та же логика. Я думаю, взяли бы. Поэтому, наверное, обидно за этот вопрос. Он не вовремя выпал.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Весёлый вопрос про вуаль. Всегда интересно, когда не знаешь ответ с самого начала, а приходишь к нему. Так интересней играть, и в данном случае было именно так. Изначально была версия «траурная вуаль», но пришли в итоге к свадебной. Не знаю, мне почему-то запомнился именно этот вопрос.

- Как думаете, был шанс на 6-0 с игры?

- Шансы всегда есть. Я думаю, что, в принципе, могли. Но даже не знаю, в этот ли день. Все мы люди суеверные, и, наверное, в этот день что-то было немножечко против нас. Шли хорошо, а потом осеклись... Поэтому, наверное, не в этот день. Мы ещё выиграем, обязательно. 6-0 с игры, но в другой раз.

- Какие мысли пронеслись в голове во время решающего раунда?

- Ну, очень хотелось выиграть. Это прежде всего. Переживали за Валеру, потому что в решающем раунде – там же в основном не борьба против телезрителя, а борьба знатока со знатоком. Там бой против себя, потому что вопрос прежде всего нужно услышать. А когда

остаёшься один и на тебя падает такая ответственность, иногда даже теряешь способность слушать внимательно. Поэтому переживали. В общем-то, Валера справился: просто не хватило обсуждения. Себя-то он победил, но не смог победить телезрителя. А в ответе его, в принципе, была та же логика. Просто чуть-чуть не хватило. Не хватило человека, с которым можно было бы поговорить.

- Альтернативные Валерию Жидковы кандидатуры на решающий раунд в вашей команде не рассматриваются?

- Рассматриваются. У нас нет застолблённых мест: у кого идёт игра, тот и остаётся. В частности, в последней игре Лена предложила остаться мне или Валере. Но я не почувствовал в себе уверенности. И, точно могу сказать, я бы тоже этот вопрос не взял. Поэтому, наверное, решение всё-таки было правильным. У Валеры уже был опыт, были победы на решающем раунде, он бы точно услышал вопрос. За себя ничего не могу сказать: я бы, конечно, очень постарался, но не факт. Тем более, у Валеры в этот день тоже шла игра. Не было никаких оснований переживать за него. В другом смысле, чем просто как за человека, который играет в команде и может принести нам нужный результат.

- Жаль, что не вышло. Никогда не возникало желание что-нибудь сделать с Сергеем Сивохо?

- Да нет. Я когда-то занимался шахматами, и у моего тренера была любимая пословица. Это слова Бориса Спасского. Он говорил, что только у сильного соперника можно научиться сильной игре. Поэтому ничего не надо делать с Сергеем Сивохо. Надо что-то делать с самими собой. Чтобы выигрывать. А Сергей Анатольевич – наш большой друг. Он пока для нас такой маячок. Я желаю ему дальнейших побед, здоровья и всего самого наилучшего. Но мы его когда-нибудь всё равно обыграем.